

В. Г. Белинский

Сын актрисы. Роман

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Бограда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

СЫН АКТРИСЫ. Роман. 1838. Санкт-Петербург. В типографии Конрада Вингебера. Три части: I -- 193; II -- 198; III -- 208. (12).

Роман размашистый! Роман с большими претензиями на гениальность! Тут и эпитафии из Жан-Поля, Пушкина, Жуковского и прочих; тут и великолепные фразы и бездна остроумия! Тут только нет слога, мыслей, создания, поэзии, словом -- тут только нет именно того, на что тут есть претензии, и повторяем -- очень большие, очень размашистые!..

Был -- извольте видеть -- молодой человек, Тезеев, прекрасный собою, умный-преумный, образованный, ученый, гениальный, "с станом согбенным, глазами, в которых виднелся потухающий вулкан... и это все в двадцать лет"¹. Так говорит сам почтенный, хотя и неизвестный автор; да уж оно и само собою разумеется: что за герой романа, что за идеальный молодой человек, если в двадцать лет не изжилась весь, если еще на щеках его есть румянец, на устах веселая улыбка? И вот наш двадцатилетний вампир, истасканный юноша с растрепанными чувствами, любит Елену Николаевну, дочь статского советника и помещика Омута; разумеется, что и она его любит, потому что она девушка идеальная, а какая идеальная девушка не будет любить страстно двадцатилетний потухший вулкан с согбенным станом?.. Все бы это хорошо, да вот что худо: Тезеев -- *сын актрисы*, а мать его любезной Елены гордая, надутая своим дворянством женщина. В самом деле -- беда! Но зато какое интересное положение! Молодой человек двадцати лет, с согбенным станом, бледным, увядшим от разгула лицом, сын актрисы, влюбленный в девушку высшего круга и любимый ею!.. Автор так и сяк, и намеками и прямо, дает знать, что в России большое несчастье быть сыном актрисы, что Тезеева отвергает общество, гнушается им, как будто бы он был сын какого-нибудь отверженца человечества; но в то же время, по какому-то странному противоречию, г. автор говорит, что его герой был принят в лучшие дома за его красоту, любезность, дарования и еще за то, что он в двадцать лет был уже с согбенным станом. А, так видно наше общество не так-то предубеждено против незнатности происхождения?-- Но автор и не думал сомневаться в этой очевидной истине; но интересность положения, возможность наговорить громких фраз -- о, для этого можно покривить истиною! И кто станет хлопотать об истине там, где дело идет о поэзии! А поэзия -- как всякому известно, состоит в отрицании действительного мира, которому она противопоставляет идеальный.

Но вот "согбенный" Тезеев приходит к Елене Николаевне, пользуясь отсутствием ее матери. Послушаем поэтического рассказа автора.

Милый друг подле нее; он у ее ног; он осыпает поцелуями ее руки, лобзает ноги ее...

Да, счастливое это время, когда молодой человек, влюбленный, без надежды на соединение, подле своей милой, у ног ее, целует, любит ее, смотрит ей в очи, сам млеет, умирает, испепеляет сердце (*испепеляет* -- какое выразительное слово!), позабывает всех людей и видит только одну ту, кого любит... Тезеев и Елена были счастливы в это время. Они целовались, любили, клялись в любви друг другу -- и вот один долгий сладостный, гармонический поцелуй соединил их уста, слил души их, *рассыпал лучи счастья из одного сердца в другое*.

-- Люблю тебя, Поль! -- *говорила* Елена.

-- Люблю тебя, моя добрая, моя прекрасная Елена, -- *шептал* Тезеев... -- буду любить до гроба...

-- Я вечно твоя, -- *залепетала* опять Елена, прижавшись к другу и трепеща всем телом.

-- Моя!.. о, моя! -- *говорил* Тезеев, заключивши ее в свои объятия...-- Ты любишь меня?.. О! как я теперь счастлив!

-- А как счастлива я! -- *прошептала* Елена, обвившись, как змей, руками вокруг Тезеева и осыпая